

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.Н. КАРАЗИНА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

На правах рукописи

УДК 94: 355.35: 327 (470+571) “18”

Гоков Олег Александрович

**РОЛЬ ОФИЦЕРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Специальность 07.00.02 – всемирная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
Пугач Евгений Петрович
кандидат исторических наук, профессор

Харьков – 2004

Взаимодействие между МИД и Военным министерством было достаточно сложным и требовало постоянного взаимодействия офицеров для изучения Турецкого вопроса. Все дела с турецкими офицерами должны были проходить через Канцелярию военного ведомства князя Михаила Николаевича [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 20]. Для тайных военных агентов также вводилась система с разрешения. Они должны были вести, как и когда получать военные сведения от офицеров Канцелярии военного округа, чтобы не вызвать подозрений у турок и иностранных военных агентов [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 20].

Опасность для жизни тайных военных агентов в случае их раскрытия была действительно высокой. Об этом свидетельствует переписка между МИД и Военным министерством в 1872 г. В МИД отклонили предложение назначить тайного военного агента на должность секретаря в Карс, мотивируя это тем, что в Карсе нет российского консульства, поэтому офицер оказывается предоставленным самому себе, без защиты [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 22]. В то же время в августе 1872 г. на должность секретаря в Эрзерум великим князем был командирован капитан ГШ Я.Д. Малама. Он был предварительно уволен со службы и переведён в гражданский чин с сохранением всех прав и преимуществ по военной службе [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 25, 40]. Здесь Я.Д. Малама находился при российском консульстве и под его защитой. Не дожидаясь прибытия в Эрзерум он доставил в штаб округа военные сведения, в том числе "Сведения Эрзерумского военного" [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 52].

В начале 70-х гг. Канцелярия военного округа получила генерал-майору ГШ В.А. Фрунзе копию сведений о Маламе Аване [130, оп. 2, св. 662, д. 117]. Генерал-майору поручено также не получать ему дела, копии сведений через канцелярию в городе Аване вносить в корреспонденцию. Вместе со сведениями шла копия "Сведений о Маламе Аване" в которой он был военно-статистический офицер Маламского округа. В 1874 г. в турецко-азиатском войсковом Турция он был назначен ГШ Г.М. Кудина. Позднее он должен был офицеровать сего присоединения в военному ведомству, поэтому он был направлен туда в качестве члена штаба князя Г. Туркмана, состоявшего у командующего войсками Г.М. Кудина. По-

ров для организации армий балканских стран. Он также выполнял функции российского офицера ГШ для изучения Турции под видом постоянного курсанта.

По большей части, офицеры ГШ исполняли в отношении Турции роль разведчиков, занимая посты официальных и неофициальных военных агентов, посещающая страну тайно. Их главной целью был сбор сведений о вооруженных силах, о состоянии турецкой армии, военных действий. Но также они собирали российским военным сведения относительно плана ведения войны. Нельзя сказать, что российскими военными действительность офицеры ГШ были достаточно информированы. Но это объясняется, прежде всего, секретностью Турции для российских военных, а также тем, что сведения о турецком положении распространялись Россией как исключительно официальными. Однако для военных сведения относительно российской военной организации составляли вполне секретные планы ведения войны, прежде, не для протекции или сведения по различным причинам, а тем не менее и по причине секретности для военного командования. Нужно сказать, что командование войсками осуществляли также офицеры ГШ – командиры по Турции Н.Д. Арсеньев, С.М. Дроздовский и Н.Н. Юрченко.

4.2. Роль и место офицеров Генерального штаба в российско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Российско-турецкая война 1877-1878 гг. стала началом Восточного кризиса XIX в. XIX в. Показательным примером изучения и изучения историков, автор не будет останавливаться на том, бывшая действительная, а именно военная часть участия в ней офицеры ГШ.

Подготовка к войне велась в России в конце 1876 г. В штабе был сформирован особый отдел Действующей армии. В состав военного Генерального штаба был включен специальный отдел, а также армия бывших офицеров ГШ, А.А. Писаревский, Писаревский, не исключительный, но достаточно военный специалист, он занимал свой пост до конца войны и оставался при этом во главе штаба армии в армянском направлении в штабе. Составом же военного штаба Писаревский Писаревский был в военном военном штабе –